Сотрудничество Арктического совета и Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды: проблемы развития

АВХАДЕЕВ Владислав Рамилевич, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: mp2@izak.ru

Арктическое направление международного сотрудничества является одним из самых приоритетных в современном внешнеполитическом курсе Российской Федерации. В связи с этим особенно важным направлением для России является сотрудничество в сфере охраны окружающей среды Арктики. Наиболее эффективным политико-правовым механизмом для сотрудничества России с другими государствами региона по природоохранным проблемам является Арктический совет.

Для исследования развития сотрудничества России со странами Арктического совета по вопросам охраны окружающей среды были проанализированы различные аспекты ее взаимодействия в формате международных конференций с другими арктическими государствами, а также соглашения и иные международно-правовые акты, принятые по итогам конференций. Рассмотрен механизм реализации решений, принятых в рамках Арктического совета во внутригосударственной сфере Российской Федерации.

В целях проведения эффективного исследования поставленных задач автором применен метод исторического анализа для исследования участия России в формировании Арктического совета, ее роли в развитии Арктического совета, а далее — международных договоров, заключенных между арктическими государствами при активном участии России, в их хронологической последовательности. Также использован метод системного анализа, позволивший представить схему реализации международно-правовых актов Арктического совета федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации.

По результатам исследования развития сотрудничества России и Арктического совета сделан вывод, что одной из главных проблем является реализация правовых решений Арктического совета во внутригосударственной сфере. В Российской Федерации на законодательном уровне закреплены обязанности и полномочия ряда федеральных органов исполнительной власти в сфере реализации решений, принятых в рамках Арктического совета, но данные органы власти не специализируются полностью на Арктике. Учитывая особую геополитическую значимость Арктического региона для Российской Федерации в настоящее время, представляется целесообразным создание специализированного органа исполнительной власти.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, Российская Федерация, федеральные органы исполнительной власти, охрана окружающей среды.

Cooperation between the Arctic Council and the Russian Federation on Environmental Issues: Problems of Development

V. R. AVKHADEEV, leading research fellow of the Department of foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: mp2@izak.ru

The Arctic area of international cooperation is one of the priorities in modern foreign policy of the Russian Federation. In this regard, the Russia's cooperation in the field of environmental protection in the Arctic is of particular importance. The Arctic Council is the most effective political and legal mechanism for cooperation between the Russian Federation and other States of this region on environmental issues.

With the aim to study the development of cooperation of Russian Federation with the countries of the Arctic Council on issues of environmental protection, the author has analyzed the various aspects of Russia's interaction in the frame of international conferences with other Arctic States, as well as agreements and other international legal documents adopted at such conferences. Also mechanism of implementation of decisions taken in the framework of the Arctic Council in the domestic sphere of the Russian Federation was considered in present article.

In order to conduct an effective realizing of tasks the author used the method of historical analysis for the study of Russia's participation in the formation of the Arctic Council, its role in the development of the Arctic Council, and international agreements concluded between the Arctic States with the active participation of the Russian Federation in their chronological sequence. Also the author was used the method of system analysis, which allowed to present the implementing circuit of international legal instruments of the Arctic Council be the federal executive authorities of the Russian Federation.

According to the study of the development of cooperation between the Russian Federation and the Arctic Council, the author has made a conclusion that one of the main problems is to implement legal decisions of the Arctic Council in the national level. In the Russian Federation the responsibility and authority of some Federal Executive bodies in the sphere of implementation of decisions taken in the framework of the Arctic Council is stipulated at the legislative level, but the bodies is not fully specialized in the sphere of Arctic relations. Taking into account the special geopolitical importance of the Arctic region for the Russian Federation at the present time, it is reasonable to create a specialized body of the executive power.

Keywords: Arctic, Arctic Council, Russian Federation, federal executive authorities, protection of the environment.

DOI: 10.12737/art_2018_1_12

Исследуя вопрос о сотрудничестве Российской Федерации и Арктического совета в сфере охраны окружающей среды, важно обратить внимание, что основы формирования режима международно-правовой охраны окружающей среды Арктического региона были predetermined нормами международного права, сложившимися на универсальном уровне. Наиболее значимой среди источников международного права данной категории, применительно к арктическим морским пространствам, стала Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Особая значимость этой Конвенции заключается в том, что впервые в истории международного права на универсальном уровне фактически были заложены правовые основы регулирования правового режима арктических морских пространств. Данное правовое регулирование закреплено в разд. 8, состоящем из од-

ной ст. 234 «Покрытые льдом районы». Несмотря на то что Арктика, равно как и арктические морские пространства не упоминаются непосредственно в Конвенции, тем не менее действие данной статьи распространяется в том числе на данный регион, поскольку в нем имеются покрытые льдом районы.

Акватория Арктики представлена морскими пространствами Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов. И если к Тихому или Атлантическому океанам категория «покрытые льдом районы» применима лишь отчасти, то Северный Ледовитый океан полностью относится к данной категории морских пространств.

Отличительной особенностью морей Северного Ледовитого океана является относительно небольшая глубина и то обстоятельство, что они большую часть года (до девяти месяцев) покрыты непроходимыми

для обычных судов льдами, что не позволяет определить, где заканчивается суша и где начинается ледовая поверхность океана¹.

В соответствии с положениями вышеназванной ст. 234 за прибрежными государствами закреплено право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, в которых особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных. Таким образом, ст. 234 является правовой основой для осуществления юрисдикции арктических государств в сфере охраны окружающей среды в Арктическом регионе.

Статья 236 «Суверенный иммунитет» также дает основу для принятия прибрежными государствами мер по защите окружающей среды: «Положения настоящей Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым военным кораблям, военновспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым им в данное время только для правительственной некоммерческой службы. Однако каждое государство

путем принятия надлежащих мер, не наносящих ущерба эксплуатации и эксплуатационным возможностям таких судов или летательных аппаратов, принадлежащих ему или эксплуатируемых им, обеспечивает, чтобы такие суда или летательные аппараты действовали, насколько это целесообразно и практически возможно, таким образом, который совместим с настоящей Конвенцией». Но из положений данной статьи не ясно, могут ли прибрежные государства ограничивать право мирного прохода военных кораблей иностранных государств. Если ст. 236 применять в совокупности со ст. 234, то ограничения на деятельность военных кораблей со стороны арктических государств в условиях, предусмотренных ст. 234, представляются возможными².

Важно заметить, что роль Конвенции ООН по морскому праву в развитии сотрудничества арктических государств весьма велика: определив правовые основы режима морских пространств, покрытых льдом, она, таким образом, заложила фундамент для дальнейшего сотрудничества между государствами Арктического региона по правовым вопросам охраны окружающей среды, непосредственно связанной с данными морскими пространствами.

Соответственно, по истечении нескольких лет после заключения данной Конвенции, со второй половины 1980-х гг. можно наблюдать тенденцию к региональной интеграции арктических государств, что в последующем предопределило заключение между ними ряда соглашений на региональном уровне. Российская Федерация принимает активное участие в формировании и международно-правовом оформлении соответствующего механизма сотрудничества в данном регионе.

¹ См.: Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова. Т. 1. М., 2013. С. 37.

² См.: Чистюхина С. Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2008. № 2. С. 97.

В 1989 г. по инициативе Финляндии начато сотрудничество восьми стран, имеющих территории в Арктике, по вопросам охраны окружающей среды в Арктическом регионе. Совместная работа увенчалась встречами министров окружающей среды Канады, Дании/Гренландии, Исландии, Норвегии, Швеции, СССР и США, которая состоялась в июне 1991 г. в Рованиеми. Министры одобрили и подписали Стратегию защиты окружающей среды в Арктике (AEPS) (далее — Стратегия) и Декларацию о защите окружающей среды в Арктике (Rovaniemi Declaration) (далее — Декларация). Стратегия предполагает следующие направления деятельности: защита арктических экосистем, включая человека; обеспечение защиты, улучшения и восстановления качества окружающей среды, устойчивого использования природных ресурсов, включая их использование местным населением и коренными народами Арктики; признание традиционных и культурных нужд, ценностей и интересов коренных народов в отношении защиты окружающей среды в Арктике; регулярная оценка состояния окружающей среды в Арктике; определение, ограничение и, как конечная цель, запрещение загрязнения Арктики³.

Важно обратить внимание, что участником данной Стратегии, принятой вместе с Декларацией, был СССР, а не Российская Федерация. Это был первый этап в истории сотрудничества арктических государств в сфере охраны окружающей среды региона, а также первый шаг к созданию Арктического совета.

Два года спустя, в 1993 г. в г. Нуук (Гренландия) уже при участии Российской Федерации был подписан еще один международно-правовой акт, посвященный сотрудничеству государств в области охраны

окружающей среды Арктики — Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. Она была посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды Арктического региона с учетом особенностей традиционного уклада жизни и интересов коренных народов Арктического региона. В рамках данной Декларации была принята Программа арктического мониторинга и оценки (ПАМО).

Несмотря на то что сотрудничество России с иными государствами Арктического региона началось и фактически осуществлялось еще задолго до создания арктической региональной межгосударственной организации, наиболее значимым моментом в развитии сотрудничества арктических государств по природоохранным вопросам стало принятие в 1996 г. в г. Оттава Декларации об учреждении Арктического совета.

Исходя из содержания Декларации, Арктический совет, по сути, является межправительственным форумом, представленным Канадой, Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Россией, Швецией и Соединенными Штатами Америки. Арктический совет проводит совещания для координации международных консультаций и сотрудничества по вопросам Арктики, оказывает содействие устойчивому развитию и охране окружающей среды, сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами с участием коренных народов Арктики, общин и других жителей Арктики⁴.

На первой сессии Арктического совета, которая состоялась в сентябре 1998 г., был принят Мандат программы устойчивого развития и одобрено Руководство по экологически безопасной разработке морских месторождений нефти и газа в Арктике.

³ См.: Копылов М. Н., Якушева Е. А. К 10-летию Арктического совета // Экологическое право. 2006. № 3. С. 31.

⁴ См.: Joyner C. C. The Legal Regime for the Arctic Ocean // Journal of Transnational Law & Policy. 2009. Vol. 18.2. P. 216.

В этом же году была принята Икалутская декларация министров государств — членов Арктического совета, в которой поддерживаются «усилия Российской Федерации по разработке и выполнению Российской национальной программы действий по охране арктической морской среды от негативного влияния человеческой деятельности на суше»⁵.

В целях эффективной реализации проектов Арктического совета во внутrigосударственной сфере необходим акт национального законодательства, в соответствии с которым они будут осуществляться, а также должно быть обеспечено государственное финансирование данного направления деятельности.

Правовым актом, регулирующим вопросы сотрудничества Российской Федерации и Арктического совета, стало распоряжение Правительства РФ от 1 октября 2003 г. № 1430-р, на основании которого в целях улучшения координации и повышения эффективности участия Российской Федерации в деятельности Арктического совета было утверждено распределение обязанностей между федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации с возложением функций головных ведомств по основным направлениям деятельности Арктического совета, его рабочих органов и программ⁶.

Относительно вопроса финансирования природоохранных проектов Арктического совета поясним, что в 2005—2006 гг., когда Арктический совет работал под председательством Российской Федерации, на основании распоряжения Пра-

вительства РФ от 13 августа 2005 г. № 1219-р «О выделении в 2005 году средств для обеспечения выполнения Российской Федерацией председательских функций в образованной Арктическим советом рабочей группе по устойчивому развитию в Арктике» Минэкономразвития России было выделено 1564,5 тыс. руб. из резервного фонда Правительства РФ.

Во время председательства в Арктическом совете в 2004—2006 гг. Россия инициировала почти 70 проектов в экономической, природоохранной и социальной областях (в том числе по охране здоровья местного населения, включая развитие телемедицины). Нарастало взаимодействие в сфере предупреждения и ликвидации последствий техногенных катастроф и контроля за радиационной обстановкой. По предложению Российской Федерации было начато сотрудничество в сфере культуры, направленное прежде всего на сохранение истории, традиций и обычаев коренных народов Севера⁷.

В 2008 г. был принят стратегически важный правовой акт, направленный на дальнейшее развитие деятельности Российской Федерации по освоению Арктики — Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу⁸ (далее — Основы).

В соответствии с Основами одним из стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктике является укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического со-

⁵ Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 263.

⁶ Данное распоряжение утратило силу в связи с изданием нового распоряжения Правительства РФ от 28 мая 2007 г. № 673-р, которое было направлено на регулирование аналогичных правовых отношений.

⁷ Что мы знаем о роли России в Арктическом совете // PRO-ARCTIC — независимое российское информационно-аналитическое сетевое издание, посвященное ответственному и рациональному освоению ресурсов российской Арктики. URL: <http://pro-arctic.ru/12/05/2017/gamers/26588#read> (дата обращения: 21.07.2017).

⁸ Утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969.

вета и Совета Баренцева / Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике.

Существенным вкладом Российской Федерации и других государств — членов Арктического совета в развитие международно-правового регулирования режима Арктики является разработка, а также последующее подписание региональных международных договоров, направленных на регулирование сотрудничества между данными государствами в природоохранной сфере. К данной категории международных договоров относятся прежде всего Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике 2013 г.⁹, а также Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г.¹⁰

Указанные региональные международные договоры являются многосторонними и содержат сведения о компетентных органах исполнительной власти и (или) их структурных подразделениях, ответственных за реализацию положений данных договоров во внутригосударственной сфере.

Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике конкретизирует компетентные национальные органы сторон, ответственные за обеспечение готовности и реагирования на случай загрязнения нефтью. В Российской Федерации к таким органам относятся Министерство транспорта РФ, Феде-

ральное агентство морского и речного транспорта, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ. Данным Соглашением предусмотрены национальные круглосуточные оперативные пункты связи, к которым в России относятся Государственный морской спасательно-координационный центр и Государственная морская аварийная и спасательно-координационная служба Российской Федерации, а также Национальный центр управления в кризисных ситуациях МЧС России. Помимо этого, Соглашением предусмотрены органы, имеющие право обращаться за помощью или принимать решение об оказании запрашиваемой помощи. В Российской Федерации к таким органам относятся Министерство транспорта РФ и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ.

Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, направленное на укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике, содержит положения о компетентных органах в его государствах-участниках. Соответственно, в Российской Федерации компетентным органом, ответственным за реализацию положений настоящего Соглашения, является Департамент науки и технологий Министерства образования и науки РФ.

Важность сотрудничества Арктического совета с его государствами-членами, в частности, на межправительственном уровне подтверждается и поныне, прежде всего в итоговых документах, принимаемых по результатам министерских сессий.

В мае 2017 г. в г. Фэрбанксе (штат Аляска, США) проводилась Десятая министерская сессия Арктического

⁹ См. распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 769-р.

¹⁰ См. распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2017 г. № 735-р.

совета с целью подведения итогов второго председательства США в Арктическом совете. По результатам Сессии была принята Фэрбанкская декларация, в которой отмечено, что потепление в Арктике происходит более чем в два раза быстрее, чем в среднем по миру; скорость и масштабы продолжающегося потепления в Арктике будут зависеть от будущих выбросов парниковых газов и короткоживущих климатических загрязнителей; в очередной раз была отмечена важность глобальных действий по сокращению как парниковых газов, так и короткоживущих климатических загрязнителей для смягчения воздействия изменения климата. Также было сделано обращение к Арктическому совету провести дополнительный анализ для предоставления данных для оценочных докладов Межправительственной группы экспертов по изменению климата и, что особенно важно, продолжить взаимодействие со всеми правительственными уровнями. Можно сделать вывод, что Арктический совет реализует свои природоохранные программы в тесной взаимосвязи с правительственными структурами арктических государств, включая, разумеется, и Российскую Федерацию.

В правовом развитии всех арктических государств, включая Россию, заметна тенденция к постоянному расширению сферы национально-правового регулирования «арктической» проблематики. Во многом эта тенденция отражает стремление к укреплению суверенного правопорядка государств на арктических территориях, на которые они претендуют либо распространяют свою власть. Такое развитие арктического права предопределено в том числе недостаточностью международно-правового регулирования. Арктика так и не стала предметом глобальных международных конвенций или региональных международных договоров. Препятствиями в данном случае являются неопределен-

ность международно-правового статуса Арктики, противоречия между правовыми позициями арктических государств, пробелы и коллизии в правовых режимах отдельных территорий. Международно-правовое регулирование ограничивается отдельными вопросами, посвященными главным образом делимитации границ арктических государств и защите окружающей среды. Дальнейшее его развитие сравнивают с региональными международными организациями (Арктическим советом, Северным советом), постепенно наращивающими потенциал международно-правовой регуляции¹¹.

Соответственно, первой из основных проблем сотрудничества государств в Арктике по вопросам природоохранной деятельности является отсутствие регионального международного соглашения, регулирующего вопросы охраны окружающей среды. Проблема заключается в том, что есть такие компоненты природной среды Арктического региона, промысел которых до сих пор не урегулирован нормами международного права. Например, отсутствует какой-либо международный договор, который мог бы урегулировать интенсивный промысел морских млекопитающих Арктики. Защита природной среды Арктики от различных видов загрязнения, в свою очередь, осуществляется на основании универсальных международных договоров, применимых к данному региону на общих основаниях, без учета природных и климатических особенностей Арктики¹². Но при этом наиболее интенсив-

¹¹ См.: Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. О феномене арктического права в контексте правового развития России // Вестник Российской академии наук. 2015. № 5—6. С. 473—474.

¹² Например, Конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. и Протокол 1978 г. (МАРПОЛ-73/78), в которых изложены правила предотвращения загрязнения морской среды различными веществами,

но осуществляется и в дальнейшем будет интенсифицироваться добыча минеральных ресурсов морского дна именно в арктических морях.

Таким образом, развитие международно-правового регулирования охраны окружающей среды в Арктике в значительной мере отстает от масштабов освоения природных ресурсов, что, в свою очередь, негативно сказывается на решении проблем охраны окружающей среды Арктики, над которыми работает Арктический совет.

Но, несмотря на отсутствие единого регионального соглашения, сотрудничество Российской Федерации с другими государствами Арктики по вопросам окружающей среды все же осуществляется именно благодаря совместной деятельности в рамках Арктического совета, представляющего собой эффективный механизм межгосударственного взаимодействия для решения ключевых проблем Арктики, главной из которых является охрана окружающей среды данного региона. Для целей реализации основных положений региональных международных договоров, направленных на регулирование сотрудничества Российской Федерации в рамках Арктического совета, определена компетенция федеральных органов исполнительной власти, различных по направлениям деятельности, — Министерства транспорта РФ, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ, Министерства образования и науки РФ и других органов власти. Но федеральный орган исполнительной власти, который специализировался бы на развитии Арктики, в Российской Федерации отсутствует.

Между тем необходимо обратить внимание на то, что в современной

Концепции внешней политики Российской Федерации¹³ (далее — Концепция) арктический вектор международного сотрудничества обозначен отдельно, что свидетельствует о его особой значимости. В частности, в Концепции отмечается, что арктические государства несут особую ответственность за устойчивое развитие региона, и в связи с этим Россия выступает за укрепление взаимодействия в формате как Арктического совета, так и иных международных организаций. В связи с этим особенно важным является внутригосударственный механизм правового регулирования арктической деятельности.

Поскольку арктическая деятельность, осуществляемая как в Российской Федерации, так и на международном уровне, становится все более многоплановой (сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, устойчивого развития и иных проблем региона и др.), на внутригосударственном уровне представляется необходимым укрепление механизма правового регулирования данного вида деятельности.

Следует обратить внимание на другую, не менее важную проблему, которая мешает развитию российской Арктики, — отсутствие профильного министерства. Об этом заявил заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, представитель в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Саха (Якутия) А. Акимов. Он пояснил, что в настоящее время вопросы деятельности в Арктике децентрализованы по различным министерствам и ведомствам, что затрудняет реализацию стратегических программ Российской Федерации в данном ре-

прежде всего правила предотвращения загрязнения нефтью (об этом говорится в приложении № 1).

¹³ Утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640.

гионе¹⁴. Отсутствие данного министерства является проблемой для реализации правовых результатов сотрудничества Российской Федерации с государствами Арктического региона.

Для решения проблем, связанных с реализацией Российской Федерацией стратегических приоритетов в Арктике, наиболее оптимальным вариантом представляется создание Министерства РФ по развитию Арктики (Минарктики России). Более того, в России уже имеется опыт

создания таких региональных министерств, как Министерство РФ по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России) и Министерство РФ по делам Северного Кавказа (Минкавказ России), которые функционируют и поныне. Создание подобного рода министерств позволяет эффективно решать актуальные проблемы развития соответствующего региона с учетом его специфических особенностей.

Подчеркнем, что создание вышеупомянутого профильного органа исполнительной власти будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению участия Российской Федерации в работе Арктического совета и в сотрудничестве со странами Арктического региона как в сфере охраны окружающей среды, так и в иных сферах интересов России в Арктике.

¹⁴ См.: Сенатор Акимов предлагает создать министерство по делам Арктики // Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2015/11/24/senator-akimov-predlagaet-sozdat-ministerstvo-podelam-arktiki.html> (дата обращения: 30.07.2017).

Библиографический список

Joyner C. C. The Legal Regime for the Arctic Ocean // *Journal of Transnational Law & Policy*. 2009. Vol. 18.2.

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова. Т. 1. М., 2013.

Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007.

Копылов М. Н., Якушева Е. А. К 10-летию Арктического совета // *Экологическое право*. 2006. № 3.

Сенатор Акимов предлагает создать министерство по делам Арктики // Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2015/11/24/senator-akimov-predlagaet-sozdat-ministerstvo-podelam-arktiki.html>.

Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. О феномене арктического права в контексте правового развития России // *Вестник Российской академии наук*. 2015. № 5—6.

Чистюхина С. Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. 2008. № 2.

Что мы знаем о роли России в Арктическом совете // PRO-ARCTIC — независимое российское информационно-аналитическое сетевое издание, посвященное ответственному и рациональному освоению ресурсов российской Арктики. URL: <http://pro-arctic.ru/12/05/2017/gamers/26588#read>.

Эволюция взаимодействия Международного уголовного суда и африканских стран

БУКУРУ Жан-Батист, аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: bukurujb@mail.ru